

В. Малинин, рассматривая первую версию Жития Евфросина, также отмечал эти ее черты, однако они ему не показались достаточными для объяснения умолчания о Филофее.¹³ Соображения Н. Серебрянского ставят под сомнение точку зрения В. Малинина, но не опровергают ее, не «полностью подрывают аргумент В. Малинина», как полагает Н. Е. Андреев.

2. Во второй версии Жития Евфросина (1547 г.), в описании чуда с разбойником Василием Тесные Очи, упоминается игумен Филофей. Мнение В. Малинина, что речь идет об авторе теории Москва — третий Рим, убедительно.¹⁴ Однако из этого факта Н. Е. Андреев, воссоздавая биографию Филофея, делает выводы, с которыми нельзя согласиться. Филофей мог быть игуменом Елеазарова монастыря только в конце правления Василия III и начале правления Ивана IV,¹⁵ т. е. в пожилом возрасте. Н. Е. Андреев считает, что назначение Филофея игуменом монастыря предшествовала длительная, активная деятельность, а также написание всех посланий к великим князьям, так как именно они показали его исключительную образованность, широту взглядов, политическую позицию. По мнению Н. Е. Андреева, Филофей, будучи игуменом монастыря, уже не писал посланий великим князьям, в частности Ивану IV, так как в противном случае он был бы назван игуменом Филофеем в самом послании.¹⁶ Однако в большинстве посланий великим князьям Иосиф Санин, игумен Боровского, а затем Волоколамского монастырей, называется не игуменом, а преподобным старцем.¹⁷

3. Один из главных аргументов Н. Е. Андреева против датировки послания Ивану Васильевичу 30-ми годами — преклонный возраст Филофея к этому времени. Действительно, по всем соображениям, Филофею тогда было не меньше 70 лет. Не слишком ли Н. Е. Андреев сокращает творческий возраст одного из образованнейших людей того времени, отказывая ему в возможности развития творческой мысли в последние 40 лет жизни?¹⁸

Такой публицист и человек, каким был Филофей, не мог уйти от активной деятельности. Достаточно посмотреть послания его по случаю морового поветрия в Пскове, к неизвестному опальному вельможе, во Псков к «сущим в беде», Мисюрю-Мунехину против «звездочетцев и латин», чтобы убедиться в том, что Филофею были всегда свойственны широкие теоретические обобщения.¹⁹

Н. Е. Андреев пишет, что интересы Филофея постепенно перемещаются в сторону защиты угнетенных из сферы церковной идеологии.²⁰ Основанием для этого утверждения Н. Е. Андреева служит известная приписка анонимного автора к посланиям Филофея, в которой говорится о заступничестве Филофея за псковичей.²¹ Нам бы хотелось обратить внимание

¹³ В. Малинин. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания, стр. 32, 376, 377.

¹⁴ Там же, стр. 32—35.

¹⁵ Там же, стр. 33, 34.

¹⁶ N. Andreyev. Filofey and his Epistle to Ivan Vasil'yevich, стр. 9

¹⁷ Послания Иосифа Волоцкого Подготовка текста А. А. Зимина и Я. С. Лурье. М.—Л., 1959, стр. 148, 149, 152, 154, 168, 173, 175 и др.

¹⁸ Иосиф Волоцкий (1439—1515 гг.) написал свой трактат, «яко не подобает святым божим церквам и монастырям обиды творити», в 1507 г., 68 лет, а послание Василию III о еретиках — в 1511 г., 72 лет.

¹⁹ В. Малинин. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания, Приложения, стр. 26—32, 7—24, 37—47.

²⁰ N. Andreyev. Filofey and his Epistle to Ivan Vasil'yevich, стр. 9.

²¹ В. Малинин. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания, Приложения, стр. 25.